

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2012

№ 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

«Вопросы лексикографии»

Т.А. Демешкина (Томск) – председатель

О.И. Блинова (Томск) – зам. председателя

Д.А. Катунин (Томск) – отв. секретарь

Н.Д. Голев (Кемерово)

А.Д. Жакупова (Кокчетав)

Е.В. Иванцова (Томск)

В.М. Мокиенко (Санкт-Петербург)

О.В. Фельде (Красноярск)

Л.И. Шелепова (Барнаул)

Е.А. Юрина (Томск)

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811.161.1.374

О.И. Блинова

ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ...

На материале словарей мотивационного типа выявляется закономерность взаимосвязи и взаимоперехода теории и словаря: становление той или иной теории находит лексикографическое воплощение, которое создаёт базу для рождения новой теории и т.д. Возникает плодотворная форма научного анализа – словарь / исследование.

Ключевые слова: теория, словарь, взаимосвязь теории и словаря, мотивология, лексикографический метод, концепция.

История мирового языкознания полна свидетельств связи и взаимосвязи теоретических разработок и их лексикографического воплощения. О роли словарей для рождения тех или иных теорий коротко и ёмко сказал Бодуэн де Куртэнэ: «Хорошие описательные грамматики, издания памятников и словари останутся навсегда насущною потребностью нашей науки, и без них даже самым гениальным теоретическим выводам будет недоставать фактического основания» [1. С. 265].

В настоящей статье представлена попытка определить роль двух взаимосвязанных и взаимодействующих феноменов – ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ на материале определённого научного направления, его конкретных теоретических разработок, получивших лексикографическую реализацию. В качестве объектов анализа избраны теория мотивологии с различными её аспектами [2–4] и серия словарей мотивационного типа [5–11 и др.].

За время, прошедшее с основания мотивологии (70-е гг. XX в.), накоплена достаточная исследовательская база: опубликованные монографии, словари, статьи, учебные пособия, а также данные докторских и кандидатских диссертаций, дипломных и курсовых сочинений, число которых насчитывает более тысячи, что частично отражают библиографический справочник по мотивологии [12] и списки работ в опубликованных и рукописных источниках конца XX – начала XXI в., посвященных мотивологическим проблемам. Например, значительно дополняют библиографический справочник 2004 г.

издания, публикации Н.Д. Голева [13], А.Д. Жакуповой [4, 14], А.С. Савенко [9, 10], А.В. Шевчик (Михеевой) [15. С. 18–20] и др.

Обозначенная в названии статьи схема ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ... отражает основное направление научного процесса, который может реализоваться и по другим схемам, например: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ, СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ, ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ и т.д., что проиллюстрирует нижеследующее изложение полученных данных.

Содружество теории и лексикографии в сфере мотивологии было заложено уже на стадии её формирования, что нашло отражение в работах автора статьи 70-х гг. XX в. [16–19 и др.], в которых представлены как теоретические разработки, так и первый фрагмент толкового мотивационного словаря говоров Среднего Приобья (346 словарных статей на все буквы алфавита). Словарь дан в одном из приложений к докторской диссертации [17]. В этот начальный период была реализована схема: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ.

Второй период (конец 70-х – 80-е гг. прошлого столетия) характеризуется интенсивным развитием рассматриваемых объектов – ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ по наиболее разветвлённой схеме: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ, позднее, в следующие периоды, дополненной.

Начало периода ознаменовалось выходом в свет двухтомного «Мотивационного диалектного словаря» (МДС) [5]. Образец его словарной статьи (в сокращении):

БАРХАТНИК, а, м. Растение медуница мягчайшая, с листьями, нижняя поверхность которых мягкая, как бархат.

ЛМ: бархат (5) и – бархатный (2), бархатистый ‘подобный бархату’ (1).

СМ: багульник (1), попушник (1), свекольник (1); медушник (1), подорожник (1), одуванчик (1) – названия видов растений.

– Бархатник – листья, как бархат (Крив. Жук.). Бархатник полезный. Бывало, руку серпом разрежешь, сок бархатника нажмёшь... Он такой сверху зелёный, а снизу белый, бархатистый, мягкий (Туг. Сем.) [5. Т. 1. С. 27].

Концепция словаря – его состав, принципы отбора слов, структура словаря и словарной статьи, источники – была представлена за пять лет до публикации МДС [19]. В дополненном виде она опубликована во вводной части Словаря [5, Т. 1, С. 6–15]. Над созданием Словаря трудился коллектив из 18 лексикографов: Томского, Кеме-

ровского, Алтайского университетов и Томского пединститута. В конечном итоге было составлено 17 500 словарных статей, из числа которых в двухтомник вошло лишь около 2000 [12. С. 7–8]. Не вошедшие в МДС материалы хранятся в архиве Лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ.

Лексикографическое исследование десятков тысяч контекстов с актуализированными мотивационными связями лексических единиц сибирских говоров не могли не дать значительного положительного эффекта: прошли апробацию в МДС ранее предложенные термины мотивологии – мотивированность как свойство лексической единицы; типы мотивированности, с разнообразными способами их выражения; мотиватор лексический и структурный как средство выражения в слове мотивировочного или классификационного признаков; мотивационная форма; мотивационное значение, занявшее своё законное место в рамках толкования мотивированного слова; виды мотивационных отношений лексических единиц и некоторые другие.

Появились новые термины, отражающие языковую реальность, – ближний и дальний мотиватор, отношения лексической, структурной и взаимной мотивации, полная и неполная актуализация мотивационных отношений, дистантная и контактная мотивация, мотивационный текст и метатекст и др.

Структура словарной статьи МДС, в которой заглавная зона представляла мотивированное слово и мотивирующие его лексические единицы, наглядно, около 2 тысяч раз, продемонстрировала рождение ещё одного онтологического понятия мотивологии, со временем получившего статус термина, – мотивационная парадигма, представляющая комплекс мотивационно связанных лексических единиц, ядро которого составляет мотивируемое слово, а периферию – мотивирующие его слова. Пример из вышеприведённой словарной статьи **бархатник**:

Иллюстративная зона МДС представила богатый источник для развития функционального аспекта мотивологии, а статистические данные словарной статьи послужили базой для создания частотного словаря (см. об этом далее).

В систематизированном и значительно дополненном виде в этот период предстаёт теория мотивологии с рядом своих аспектов: онтологическим, динамическим, функциональным, лексикографическим, источниковедческим – в монографиях О.И. Блиновой (1984), Н.Д. Голева (1989), кандидатских диссертациях А.Н. Ростовской (1983), Т.А. Демешкиной (1984), В.Г. Наумова (1985), Н.Г. Нестеровой (1987), М.В. Курышевой (1989), а также в статьях, посвященных вышеуказанным аспектам.

Развитие теории мотивологии в этот период сопровождается составлением словарей.

Так, на базе МДС был составлен и опубликован «Частотный мотивационный словарь» [21] (ЧМС) – тип словаря, отражающего количество случаев актуализации мотивационно связанных слов, компонентов мотивационных парадигм в речевом потоке.

Фрагмент ЧМС:

<i>Рыбачить</i>	260	255 (6) / 5 (2)
<i>Песня</i>	252	252 (10) / 0
<i>Мялка</i>	231	191 (9) / 40 (8)
<i>березник</i> ¹	190	51(1) / 139(12)
<i>приехать</i>	170	161(7) / 15(4)
<i>осинник</i>	170	40(4) / 130(13)
<i>молотило</i>	163	158(2) / 5(3)
<i>покос</i> ¹	157	154(7) / 5(3)
<i>кладь</i>	155	155(4) / 0
<i>рыбак</i>	144	144(4) / 0

Словарная статья ЧМС содержит: 1) заглавное слово (*рыбачить*); 2) число зарегистрированных случаев актуализации мотивационных отношений слова (260); 3) число актуализаций отношений лексической мотивации (255); 4) число актуализаций отношений структурной мотивации (5); количество лексических (6) и структурных (2) мотиваторов (они даны в круглых скобках).

На основе ЧМС выявляется: а) частота актуализации мотивационных связей слов; б) «приверженность» мотивированного слова к определённому виду мотивации – к лексической или структурной; в) мономотивация или полимотивация лексических единиц, отсюда г) явление варьирования внутренней формы слова (ВФС).

Таким образом, новый словарь, ЧМС, породил новые теоретические разработки, связанные с явлением варьирования ВФС (СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ), которое, в свою очередь, послужило базой для лексикографирования и появления концепции словаря ВФС (ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ). Этому посвящены исследования О.И. Блиновой (1987, 1994, 1997 и др.), Н.Г. Нестеровой (1997), О.В. Золотухиной (1999, 2000–2002, 2004). Первый словарь ВФС составлен на материале картотеки МДС. Рукопись словаря охватывает около 2000 словарных статей, общим объемом 50 а.л., хранится в Лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ.

Наряду со словарём ВФС среднеобских говоров в этот период на основе МДС и его словарной картотеки по схеме СЛОВАРЬ → СЛОВАРЬ составлены фрагменты словарей различных говоров Средней Оби – форм субъективной оценки (Калиткина Г.В., 1989), лексических мотиваторов (Наумов В.Г., 1985), регулярных формантов (Нестерова Н.Г., 1989) – по схеме ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ, словарь ремотивированных единиц (Курышева М.В., 1989).

Третий этап в развитии мотивологии (90-е гг. XX в.) характеризуется преобладанием теоретических работ над лексикографическими, последовательно реализующих схему ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ. Это разработки онтолого-методологической направленности (Адилова А.Д., 1996; Тубалова И.В., 1995; Козлова И.Е., 1999), динамического аспекта (Михалёва Е.В., 1994), социовозрастного (Гарганеева К.В., 1999), категориального: исследование теории образности (Юрина Е.А., 1994). Из лексикографических работ этого периода следует выделить «Словарь образных слов и выражений народного говора» (1997). Концепция словаря предложена О.И. Блиновой. Образность как категория лексикологии была разработана с опорой на ключевые понятия мотивологии (мотивированность, внутренняя форма слова, мотивационные отношения слов). Безусловно, истоки теории образности ведут к МДС: в заглавной зоне его словарных статей нередко толкование мотивированных слов включает ассоциативный компонент (Моховики. Съедобные грибы с бархатистой, как мох, шляпкой) [5. Т. 1. С. 218], а иллюстративная зона

насыщена метатекстами, отражающими ассоциативность метаязыкового сознания селян Среднего Приобья (*Моховики я кушать не люблю: он как бы сверху мохом [покрыт], как он мохнатый какой* (Колп. Тип.) [5. Т. 1. С. 218].

Статус образной языковой единицы обрели те из них, которые имели двуплановую семантику (ассоциативность) и метафорический способ её выражения. Класс образных единиц представили собственно образные слова (*серебрянка* ‘порода лис с серебристой шерстью’), двусловные номинации (*вороний глаз* ‘травянистое растение с чёрной ягодой, похожей на глаз вороны’), языковые метафоры (*ложка* ‘рыболовный снаряд дорожка’), фразеологизмы (*головушку ложить* ‘погибать’) и др. (О.И. Блинова, Е.А. Юрина).

Нововведение в словаре составили семантические пометы, указывающие на разряд образной единицы (собственно образное – СО, языковая метафора – ЯМ) и лингвокультурологические пометы (*олиц.* – олицетворение, *зоом.* – зооморфизм). Образец словарной статьи:

ВОЛНУШКА. СО. Съедобный гриб с волнистой шляпкой.

– Волнушки моховатые, красивые, всё больше волнами (Мох.). Волнушка, у их шляпка плоска кака-то, и по ней разводи́ки каки-то тёмны, как волны. Волнистая у ей шляпка (Мельн.). Волнушка – кода кольца, как волны идут (Б. Яр).

Полный набор лингвокультурологических помет, отражающих, как и пометы «олицетворение», «зооморфизм», результат уподобления обозначаемых предметов другим сферам окружающего мира: человеку – «антропоморфизм», растению – «фитоморфизм», природным объектам и явлениям – «натуроморфизм», объектам, созданным человеком, – «артефактоморфизм», пространственным параметрам – «локоморфизм», звукам – «фономорфизм», мифическому существу – «мифоморфизм», – был введён в «Словарь образных слов русского языка», выполненный на материале литературного языка [22].

В кандидатских диссертациях этого периода наряду с изложением мотивологических разработок, как правило, включается и лексикографический аспект. Так, на основе теории мотивации в социовозрастном аспекте К.В. Гарганеевой (Сотниковой) составлен фрагмент мотивационного словаря детской речи. Позднее, в 2007 г., был опубликован с привлечением дополнительных данных «Мотивационный сло-

варь детской речи» [7], охватывающий 530 словарных статей. Словарная статья в нём включает: заглавное слово; его толкование, как оно понимается ребёнком; толкование узального лексического значения (УЗЛ), лексический мотиватор (ЛЗ), структурный мотиватор (СМ); высказывание ребёнка, а также имя и возраст ребёнка. В структуру словарной статьи была введена ВФС. Образец словарной статьи:

СЫРОЕЖКА. Тот, кто любит есть сыр.

УЛЗ: Род пластинчатых съедобных грибов.

ЛМ: есть сыр.

СМ: сладкоежка.

ВФС: МФ: СЫРОЕЖКА; МЗ: тот, кто ест сыр.

Я знаешь кто? Я сыроежка! Потому что сыр люблю есть (Лиля, 6 лет).

Информативные данные «Мотивационного словаря детской речи» освещены в работе [23].

Лексикографические разработки предприняты и в других исследованиях третьего периода. В приложениях к диссертации или в статьях представлены концепции и фрагменты словарей, отражающих результаты теоретических разработок. Так, в приложении к кандидатской диссертации Е.В. Михалевой дан словарь лексических единиц с лексикализованной ВФС, например *александрит, овчарка, огорошить, капустаник, застрельщик* и многие другие, что подтверждено данными психолингвистических экспериментов [24]. Приложения кандидатской диссертации А.Д. Адиловой [25] содержат фрагменты двух словарей (орнитонимов и фитонимов) описательного и сопоставительного типов. Приведем образец словарной статьи первого типа (в сокращении):

ГЛУХАРЬ. Крупная лесная птица семейства тетеревиных.

ЛМ: глухой.

СМ: –

ПЯС: «от природы глухой» (10), «живёт в глухих местах» (1), «когда токует, ничего не слышит, как глухой» (5).

ВФ₁ МФ: ГЛУХАРЬ

МЗ: <птица, которая от природы> глухая;

ВФС₂ МФ: ГЛУХАРЬ

МЗ: <птица, обитающая в> глухих /местах/;

ВФС₃ МФ: ГЛУХАРЬ

МЗ: <птица во время токования ничего не слышит, как> глухая.

МП: глухой (ср. НП: плохо слышит)

Ори. справка: «Имя глухаря дано потому, что он водится в глухих, уединённых и крепких местах» [Аксаков, 1987. С. 346]; «Он не слышит во время песни» [Птицы Советского Союза. Т. 4. С. 84]. [25. С. 18–19].

Таким образом, мотивологические исследования третьего периода 90-х гг. XIX в. утверждались в схеме ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ, которая, как правило, носила итогово-результативный характер, что позволяло накапливать ресурсы для поиска новых сфер в поступательном развитии действующей схемы.

Мотивологические исследования XXI в., не порывая сложившейся традиции ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ, пошли по пути расширения → анализируемого материала, с одной стороны, за счёт привлечения лексических единиц другого языка (или других языков), с другой – за счёт перехода на новый языковой уровень – уровень текста, преимущественно художественного. И в обоих случаях это сопровождается сменой аспекта анализа.

Связующим с предшествующим периодом звеном стало исследование Е.В. Бельской «Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья)» (2001). Категория интенсивности, как и категория образности, чуть в меньшей мере, но также тяготеет к мотивированности: преобладающее число интенсивов среднеобских говоров является мотивированным. Для их систематизации и комплексного описания идеально подходит лексикографический метод, которым воспользовался исследователь. Е.В. Бельской составлен фрагмент мотивационного словаря интенсивной лексики говоров, позволивший разрешить ряд проблем интенсивности как лексической категории [26, 27].

Схема ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ реализована и в работах И.А. Кунгушевой, посвященных динамическому аспекту мотивологии, а именно явлению демотивации слов: описание результатов исследований представлено в её кандидатской диссертации [28] и серии статей (Кунгушева И.А., 2000, 2001, 2002, 2003), в одном из девяти приложений к диссертации помещён словарь лексических единиц литературного языка, подвергшихся демотивации.

Та же схема прослеживается в работах О.В. Золотухиной о явлении варьирования ВФС в системе диалекта [29] с той лишь разницей, что наряду с созданием фрагмента «Словаря ВФС вершининского говора»

исследователь привлекает лексикографический метод как один из инструментов получения теоретического знания [30. С. 199–205], несколько изменив схему: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ.

Видоизменяется схема и в исследованиях М.Н. Кураповой (Дроздович), в которых источником является этимологический словарь [31]: данные словарей используются для выявления истоков мотивационных процессов ремотивации, демотивации, лексикализации ВФС. Полученные результаты вновь облекаются в лексикографическую форму – фрагмент «Мотивационного диахронического словаря». В итоге схема: СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ.

Реализация ещё одной схемы: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ иллюстрируется исследованиями, выполненными в рамках проекта «Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора», направленного на создание разнотипных словарей (полного толкового словаря, прямого и обратного, вариантного, антонимического, образного, мотивационного и др.) с. Вершинино Томской области [32. С. 5–13]. Составленный на основе мотивологической теории и опубликованный двухтомный «Мотивационный словарь сибирского говора» [8], включающий около 5000 словарных статей, послужил базой для дальнейшего развития теории мотивации в области онтологического и функционального аспектов (они изложены О.И. Блиновой в послесловии к словарю [8. Т. 2. С. 295–308]). Одно из ярких явлений, которое отразил мотивационный словарь, – явление полисистемности как свойства мотивационного контекста, в рамках которого, актуализуясь, совмещаются разные виды системных отношений – мотивации, синонимии, антонимии, формального варьирования слова (на это впервые обратила внимание М.А. Толстова), и явление полисистемности, связанное с функциональным свойством слова, как компонента полисистемного контекста, способного выступать одновременно в качестве синонима и антонима, мотивемы и синонима, или мотивемы, формального варианта и антонима и в других вариациях. Иначе говоря, данные мотивационного словаря позволяют разграничивать полисистемность как свойство текста (на уровне текста) и как свойство лексической единицы (на уровне слова). Теоретическая и лексикографическая разработка явления полисистемности на материале вершининского говора начата М.А. Толстой. Ею опубликованы концепция полисистемного диалектного словаря и статьи о компонентах полисистемных текстов [33, 34].

Новый этап рассматриваемых работ в XXI в. представляют исследования по сопоставительной мотивологии, в русле которой выполнены кандидатские диссертации на уровне слова А.С. Филатовой (Савенко) (2004), Н.А. Чижик (2005), А.В. Шевчик (2011), докторская диссертация А.Д. Жакуповой (2009). Их объединяет возросший вес лексикографической составляющей в мотивационно-сопоставительном анализе лексики разных языков (двух и более) на материале тех или иных тематических групп.

Основное место занимает СЛОВАРЬ в исследованиях А.С. Филатовой (Савенко), посвященных наименованиям птиц и растений русского литературного языка в сопоставлении с английским языком [35, 36], которые завершаются наблюдениями и выводами лингвистическо-лексического характера об общности и специфике орнитонимов и фитонимов русского языка с опорой на разные параметры сопоставительного анализа [10, 35]. Схема: ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ → ТЕОРИЯ.

Эту же схему отражают исследования А.В. Шевчик (Михеевой), выполненные на материале наименований животных русского литературного языка в сопоставлении с английским [37].

Нельзя не отметить, что в работах А.С. Савенко (Филатовой), А.В. Шевчик, где представлены мотивационно-сопоставительные словари трёх крупных тематических групп русского языка, словарная статья содержит максимально возможную информацию в рамках четырёх зон: зоны заглавного слова, зоны показаний метаязыкового сознания, интерпретационной и справочной. Они вмещают толкование лексического значения сопоставляемых единиц, латинское наименование, изображение называемого предмета, метатексты, отражающие показания информантов, наличие мотивированности, схему ВФС, тип мотивированности, мотивировочный и номинационный признаки, лексические процессы, этимологическую справку и данные научно-популярной литературы. Образец словарной статьи из словаря А.В. Шевчик [37. С. 164] см. на с. 16.

Мотивационно-сопоставительный словарь такого уровня обретает статус словаря-исследования, инструмента познания языка, статус лексикографического метода, совмещающего в себе два феномена: СЛОВАРЬ И ТЕОРИЯ.

Первое десятилетие XXI в. завершается новым витком в развитии сопоставительной мотивологии: от двуязычного сопоставления к многоязычному. Такое исследование осуществлено А.Д. Жакуповой, оно представлено в докторской диссертации автора [38], в монографии [4. С. 181–224].

БРОНЕНОСЕЦ

Dasypodidae

Млекопитающее отряда неполнозубых со спиной и боками, покрытыми панцирем из окостеневших роговых щитков, лежащих подвижными поясами, обитающее преимущественно в Южной и Центральной Америке

БРОНЕНОСЕЦ	ARMADILLO
Показания МЯС: «это животное носит “броню”» (57) «у него панцирь как броня» (35) «не знаю» (8)	Показания МЯС: «the animal has armor» – у этого животного есть броня (32) «не знаю» (18)
мотивир., СО, артеф.	мотивир., СО, артеф.
МФ: БРОНЕНОС/ЕЦ ВФС ₁ : МЗ: ‘животное, <которое как бы> носит броню’	МФ: ARMadillo ВФС: МЗ: ‘животное, <у которого есть как бы> броня’
ЛМ ₁ : НОСИТЬ БРОНЮ СМ ₁ : лениВЕЦ	ЛМ: ARMor – броня СМ: buffaLO – буйвол
ВФС ₁ : вар., нелекс., метаф.	ВФС: невар., нелекс., метаф.
МП ₁ : носить броню	МП: иметь броню
НП ₁ : иметь роговой панцирь	НП: иметь роговой панцирь
ТМ ₁ : морфосемантический	ТМ: морфосемантический
Лексические процессы: –	Лексические процессы: –
Этимологическая справка: –	Этимологическая справка: впервые зафиксировано в XVI веке, испанское <i>armadillo</i> , уменьшительное от <i>armado</i> – вооружённый человек – от лат. <i>armātus</i> < <i>armāre</i>

Зоонимическая справка: броня у броненосцев напоминает кольчатые латы. Прикрывают они спину, бока, лапы, голову спереди и хвост сверху, на животе растут лишь волосы. // Тело броненосцев покрыто роговым панцирем, который похож на щит черепах. Верхний слой щита – роговой (это ороговевший верхний слой кожи), нижний – костяной (окостеневший нижний слой кожи). Кожанный панцирь распадается на несколько подвижных поясов, облегчающих движение животного. // Используют броню при охоте на змей: поджав ноги и прикрыв себя бронёй до самой земли, прыгают на змею и стараются, царапая острыми краями панциря, перепилить её, что почти всегда удаётся.

Фрагмент многоязычного мотивационно-сопоставительного словаря А.Д. Жакуповой базируется на материале двух тематических групп – наименований птиц и растений – и охватывает пять языков: три славянских (русский, болгарский и польский) и два тюркских (казахский и татарский).

Структура словарной статьи включает те же компоненты, что и в двуязычных мотивационно-сопоставительных словарях, и дополнен переводом смыслового содержания данных психолингвистического эксперимента носителей сопоставляемых языков. Приведем в сокращении образец словарной статьи многоязычного сопоставительного словаря [4. С. 254].

[*Centaurea cyanus* L.] ‘кентаврский цветок’

ЛЗ: ‘светло-синий полевой цветок, растущий во ржи’

русский	болгарский	татарский
Василёк <u>Результаты ПЛЭ:</u> «Этот цветок назван в честь имени Василий, а почему не знаю» (57) «не знаю» (43) 57/43 МФ: ВАСИЛ/ЁК ВФС МЗ: ‘растение <как-то связано с именем> Василий’ ЛМ: <i>Василий</i> СМ: голубОК, выюнОК ВФС: невариантная, лексикализованная, неметафорическая МП: Василий (НП-) Тип мотивированности: морфол.	Метличка <u>Результаты ПЛЭ:</u> «стъбълцата и сатънки в букетче заприливча на малка метличка» (22) <...> 40/10 МЗ: МЕТЛичИНА ВФС МЗ: ‘растение <стебли которого как> веник’ ЛМ ₁ : <i>метла</i> – веник СМ ₁ : кьпИНА, са-ДИНА <...> ВФС: вариантная, нелексикализованная, метафорическая МП: метла (НП: сухие цветки) Тип мотивированности: морфол. * <u>перевод</u> : стебли очень тонкие, и если их собрать в букет, они похожи на маленькие веники	Кукбаш <u>Результаты ПЛЭ:</u> «зэнгэр чэчэкляр үсемлер» (65) «күкшикелле зэнгэр башлы гол» (35) 100/0 МФ: КУКбаш ВФС ₁ МЗ: ‘<растение с> синими цветками’ ЛМ ₁ : КУК – синий МФ: КУКБАШ ВФС ₂ МЗ: ‘<растение с голубой, как> небо голвой’ ЛМ ₂ : <i>КУК</i> – небо <i>баш</i> – голова ВФС: вариантная, нелексикализованная ВФС ₁ неметафорическая ВФС ₂ метафорическая МП: кук; кукбаш (НП: синие цветы) Тип мотивированности: морфол.

Фрагмент «Многоязычного мотивационно-сопоставительного словаря орнитонимов и фитонимов» [38] с данными пяти языков – первый словарь такого типа, результат огромного, кропотливого, уникального труда, свидетельство широких возможностей лексико-графического метода.

Мотивационно-сопоставительные работы, выполненные на уровне слова, сменились мотивационно-сопоставительными (реже – вне сопоставления) исследованиями на уровне текста: художественного, фольклорного, народно-разговорного. Основная единица их анализа – мотивационно связанные слова: мотивационные пары, мотивационные сцепки, мотивационные блоки. Цель анализа – выявление функционального спектра мотивации в тексте с использованием приёма сопоставления. С предшествующими работами эти исследования объединяют языковые единицы (слова и сочетания слов), цель изучения (определение общности и специфики текста), приём сопоставления.

На материале художественной речи мотивационно-функциональный анализ был произведён Л.В. Дубиной (поэзия О. Мандельштама, П. Антокольского, Б. Пастернака) в их оригинальном творчестве и в переводах [39], Е.Ю. Погодиной (Сыпало) (поэзия и проза М. Цветаевой [40], О.С. Михайловой (оригинальная поэзия и переводы Е. Евтушенко в сопоставлении с поэтическим творчеством Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского [41]). В итоге были получены новые теоретические данные не только в области функциональной мотивологии, но и в сфере общей стилистики художественной речи, в которой в качестве объекта анализа не привлекались мотивационно связанные слова.

Характер исследуемых проблем: проблема функций мотивационных отношений в художественных текстах, их общности и специфики в творчестве сопоставляемых поэтов с учётом их оригинальных и переводных произведений, проблема идиостиля художников слова – не предполагал потребности в словарной обработке.

И тем не менее возникла и реализована идея составления функционально-мотивационного словаря языка писателя [42. С. 37–39; 2, С. 231–233], которая получила воплощение пока в единичных попытках лексикографирования функции мотивационно связанных слов и цепочек в отдельных стихотворениях (например, «Семь холмов, как семь колоколов...» М. Цветаевой [3.

С. 224–226], «Левитану...» Н. Рубцова [43. С. 37–38]) или в цикле стихотворений с целью выявления функциональной специфики одной и той же мотивационной цепочки у разных поэтов (цепочки с исходным *колокол* в стихах М. Цветаевой, Н. Рубцова, О. Мандельштама, Е. Евтушенко) [44. С. 94–96]. Ниже приведен образец словарной статьи стихотворения Н. Рубцова «Левитану» (по мотивам картины «Вечерний звон»).

...Уже само название стихотворения предполагает использование в нём звучащих слов; они представлены в составе двух мотивационных сцепок:

колокол – колокольный – колоколец – колокольчиковый и звон – звонить (повторяемых неоднократно), которые образуют мотивационный блок не только общностью звучащей семантики, но и посредством реализуемого приема объединения мотивационных сцепок в единых словосочетаниях: звон колокольный и колокольчиковый звон, эффектно воплощающих собой редкую фигуру речи – хиазм:

В глаза бревенчатым лачугам
Глядит алая мгла,
Над колокольчиковым лугом
собор звонит в колокола!
Звон закольный и окольный
У окон, около колонн, –
Я слышу звон и колокольный,
И колокольчиковый звон.

Насыщенная звоном мажорная звуковая палитра стихотворения создаётся не только за счет формы и семантики глагольного *звонить* и отглагольного *звон*, но и за счет звукоподражательного ряда «колокольно-колокольчиковых» слов, а также посредством колокольного звона, «спрятанного» в словах заКОЛЬный, оКОЛЬный, оКОЛо, КОЛонн, что в целом имитирует в стихотворных строках 17 (!) ударов колокола.

Колокольный звон Николая Рубцова – это не звон колоколов златоглавой столицы, воспетой Мариной Цветаевой в ее цикле «Стихи о Москве». Колокола поэта звонят не дворцам, а бревенчатым лачугам, сельским околицам, полям, вначале нарушая их тишину и безмолвие, а затем вызывая ответный звон «колокольчикового луга», олицетворяющего природу, певцом которой был Левитан.

Голос природы, звучащей многоголосьем каждого колокольчика, – такой же мощный источник «радостей и сил» для поэта, как и звон соборных колоколов:

И колокольцем каждым в душу
До новых радостей и сил
Твои луга звонят не глуше
Колоколов твоей Руси...

Соборный колокол – творение Человека и «колокольчиковый луг» – творение Природы являют собой единение как обобщенный символ России.

Функции: эстетическая, выражение основного художественного смысла стихотворения, ключевые слова, символическая, создание звуковой картины.

Приемы: звукописи, объединение мотивационных сцепок, хиазм [44].

Единичный опыт лексикографирования функциональной сферы мотивации в фольклорном тексте представляет рукописное дипломное сочинение К.И. Комаровой, посвященное Мотивационному словарю «Пословиц русского народа» В.И. Даля. Концепция словаря и образцы словарных статей предложены в работе [45]. Приведем одну из словарных статей:

I. МЕТЛА, МЕСТИ

Новая метла хлестко* метет.

*Резко, быстро, сильно (Даль).

‘Новый начальник устанавливает свои жесткие порядки’

II. Иносказательным ядром пословицы являются слова *метла*, *мести*, объединенные лексической мотивационной связью. Иносказание образуется за счет символизации компонентов мотивационной пары: *метла* ‘начальник’, *мести* ‘наводить порядки’. Использование мотивационно связанных слов повышает как смысловую нагрузку изречения, так и эмоционально-оценочную (появление негативной оценки). Помимо информативной, мотивационная пара выполняет и экспрессивно-эстетическую функцию. При помощи ритмической организации, которая образуется при помощи мотиватов, пословица делится на две части, характеризующиеся одинаковым количеством ударных слогов (2: 2). Мотивационно связанные слова оканчивают каждую из частей пословицы, выражая прием эпифоры, способствующей дополнительному выделению иносказательного смысла изречения.

III. Функции: иносказательная, информативная, ключевых слов, экспрессивно-эстетическая.

Приёмы: символизации, ритмизации, эпифоры.

Итак, мотивологический анализ функциональной направленности может завершаться словарём, подтверждая схему ТЕОРИЯ → СЛОВАРЬ.

Мотивологическое исследование функционального аспекта на материале диалектной речи, начатое в предыдущие периоды В.Г. Наумовым [46], О.И. Блиновой (1974, 1990, 1998 и др.), Г.В. Калиткиной (1990, 1998), Е.В. Бельской (1998, 2000), продолжено Е.В. Найдёй с опорой на стилевую дифференциацию диалектов Среднего Приобья в рамках обиходно-бытового и народно-поэтического стилей [47]. Ею значительно дополнены представления о функциях мотивационно связанных слов в разных стилях диалектной группировки.

Опубликованный в 2010 г. двухтомный мотивационный словарь одного из говоров Средней Оби [8] существенно расширил текстовый мотивационный фонд, что позволило не только увеличить иллюстративный пласт для функционального анализа мотивации, но и выявить новые функции [8. С. 299–306].

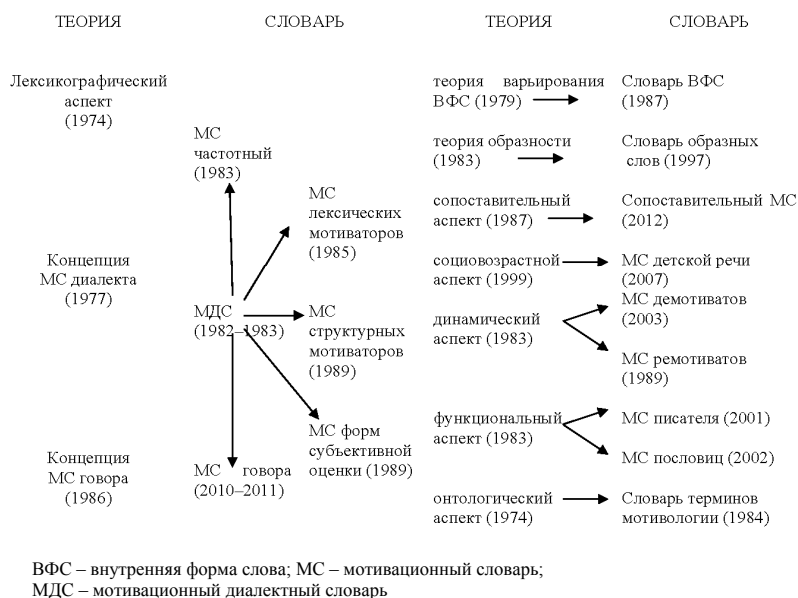

Рис. 1

И наконец, последнее. Рассматриваемые феномены в исследовательской сфере мотивологии в рамках различных её аспектов – онтологического, динамического, функционального, социовозрастного, лексикографического – продемонстрировали взаимосвязь теории и словаря, то же самое наблюдаем в терминосфере, представляющей онтологический аспект мотивологии: все научные понятия мотивологии, существующие разрозненно, систематизированы в «СЛОВАРЕ терминов мотивологической ТЕОРИИ» [11. С. 13–59]. Взаимосвязь ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ отражает схема (рис. 1).

Научная плодотворность содружества ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ более чем очевидна: «выигрывают» и ТЕОРИЯ и СЛОВАРЬ. Их взаимосвязь и взаимодействие повышают теоретический уровень исследований благодаря использованию огромного материала, предварительно прошедшего лексикографическую обработку, нередко полисистемную. Повышается уровень и лексикографических работ, вбирающих в себя результаты теоретических разработок, что выражается в создании новых типов словарей (это продемонстрировано в предшествующем изложении), в совершенствовании уже известных словарей за счет их пополнения новыми параметрами. Такой пример представляют мотивационно-сопоставительные словари, словари образных единиц. Первые расширяют характеристики лексикографических единиц (например, за счет введения в словарную статью результатов психолингвистического эксперимента, данных словарей, разного рода справочных материалов (орнитологическая справка, фитонимическая, зоонимическая справка), мотивологических параметров – мотивировочный и номинационный признаки, тип ВФС и т.д. – для словарных статей двуязычных и многоязычных мотивационных словарей. В структуру словарной статьи образных словарей введены пометы, указывающие на разряд образной единицы, затем пометы лингвокультурологические.

В итоге взаимосвязи мотивологической ТЕОРИИ и мотивационного СЛОВАРЯ возникает новый жанр научной продукции – словарь-исследование, лаконично и ёмко представляющий новую лингвистическую информацию, интерес к которой в последние годы начали проявлять центральные и зарубежные издательства, публикуя мотивологические монографии – А.Д. Жакуповой «Сопоставительная мотивология: методы и аспекты» (Кокшетау: Келлешек, 2009), О.И. Блиновой «Явление мотивации слов: Лексикологический

аспект» (2-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2010; 3-е изд. М.: URSS, 2011), «Мотивология и её аспекты» (3-е изд., испр. и доп. М.: КРА-САНД, 2010), Н.А. Тихоновой «Мотивологическое исследование наименования предметов быта и одежды на материале русского и немецкого языков» (Saarbrücken: LAP (Lambert Academic, Publishing GmbH & Co), 2011) и мотивационные словари – А.С. Савенко: «Мотивационный словарь русского и английского языков: Фитонимы» (М.: URSS, 2012), «Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: Орнитонимы» (М.: ЛЕНАНД, 2012).

Условные сокращения

антроп. – антропоморфизм	натур. – натуроморфизм
артеф. – артефактоморфизм	НП – номинационный признак
ВФС – внутренняя форма слова	олиц. – олицетворение
зоом. – зооморфизм	орн. – орнитоним
ЛЗ – лексическое значение	СМ – структурный мотиватор
ЛМ – лексический мотиватор	СО – собственно образное слово
МДС – мотивационный диалектный словарь	УЛЗ – узуальное лексическое значение
МЗ – мотивационное значение	фитом. – фитоморфизм
мифом. – мифоморфизм	фоном. – фономорфизм
локом. – локоморфизм	ЧМС – Частотный мотивационный словарь
МП – мотивировочный признак	ЯМ – языковая метафора
МФ – мотивационная форма	

Литература

1. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1964. – Ч. 1. – С. 263–283.
2. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. – Томск, 1984; 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – 208 с.
3. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. – Томск, 2007; 3-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – 304 с.
4. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. – Кокшетау, 2009. – 264 с.
5. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / ред. О.И. Блинова; авт.-сост. В.В. Палагина, М.Н. Яценецкая и др. – Томск, 1982. – Т. 1; 1983. – Т. 2.
6. Блинова О.И. Частотный мотивационный словарь: Говоры Среднего Приобья // Мотивационный диалектный словарь... – Томск, 1983. – С. 321–353.
7. Гарсанева К.В. Мотивационный словарь детской речи / ред. О.И. Блинова. – Томск, 2007. – 120 с.

8. Блинова О.И., Сыпченко С.В. Мотивационный словарь сибирского говора. Томск, 2010. – Т. 1. – 372 с.; Т. 2. – 310 с.

9. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: (Орнитонимы). – М., 2012. – 208 с.

10. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: (Фитонимы). – М., 2012. – 200 с.

11. Блинова О.И. Словарь терминов мотивологии // Блинова О.И. Русская мотивология. – Томск, 2005. – 68 с.

12. Мотивология: Библиографический указатель / сост. О.И. Блинова, А.С. Филатова. – Томск, 2004. – 78 с.

13. Основные научные труды Н.Д. Голева // Антропотекст-1: сб. ст. – Томск, 2006. – С. 356–367.

14. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: сущность и направления (на материале славянских и тюркских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-ты, 2009. – 45 с.

15. Шевчик (Михеева) А.В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2011. – 20 с.

16. Блинова О.И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики народных говоров: Диалектная лексика. 1971. – Л., 1972. – С. 92–104.

17. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск, 1974. – 465 с.

18. Блинова О.И. Явление мотивированности слов в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. – Омск, 1976. – Вып. 2. – С. 3–17.

19. Блинова О.И. О мотивационном словаре диалекта // Вопросы лексикологии. – Новосибирск, 1977. – С. 96–103.

20. Блинова О.И. Уровни, аспекты и методы типологического исследования лексических явлений // Проблемы документации исчезающих языков и культур: Материалы междунар. конф. «21-е Дульзоновские чтения». – Ч. 1. Уфа; Томск, 1999. – С. 22–28.

21. Частотный мотивационный словарь: Говоры Среднего Приобья / авт.-сост. О.И. Блинова // Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. – Томск, 1983. – С. 321–353.

22. Словарь образных слов русского языка / авт.-сост. О.И. Блинова, Е.А. Юрина. – Томск, 2007. – 364 с.

23. Гарганеева К.В. Информационные возможности мотивационного словаря детской речи // V Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследований: Материалы межвуз. науч. конф. – Челябинск, 2000. – Ч. 1. – С. 35–42.

24. Михалёва Е.В. Лексикализация внутренней формы слова и экспрессивность // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. – Томск, 1996. – Ч. 2. – С. 42–45.

25. Адилова А.Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1996. – 19 с.

26. Бельская Е.В. Опыт лексикографического описания интенсивной лексики диалекта // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2003. – Т. 306, № 3. – С. 156–161.

27. Бельская Е.В. О принципах и способах толкования интенсивных лексических единиц в областном словаре // Актуальные проблемы русистики: Материалы междунар. науч. конф. – Томск, 2003. – Вып. 2, ч. 1. – С. 45–52.

28. Кунгушева И.А. Явление демотивации слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2003.

29. Золотухина О.В. Явление варьирования внутренней формы слова в системе диалекта: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004.

30. Золотухина О.В. По страницам словаря внутренних форм слова // IV Житни-ковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования научных исследова-ний. – Челябинск, 2000. – Ч. 2. – С. 199–206.

31. Курапова М.Н. Источниковедческий аспект мотивологии (на материале эти-мологических словарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2002.

32. Блинова О.И. Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора: итоги и перспективы // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. – № 1 (13). – С. 5–13.

33. Толстова М.А. Взаимосвязь компонентов лексических явлений антонимии и мотивации в системе диалекта // Язык, литература и культура в региональном про-странстве. – Вып. 2. – Барнаул, 2011. – С. 29–33.

34. Толстова М.А. Концепция полисистемного словаря // Русская речевая куль-тура и текст: Материалы VI Междунар. науч. конф., 25–27 марта 2010 г. – Томск, 2010. – С. 344–350.

35. Филатова А.С. Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004.

36. Савенко А.С. Роль внутренней формы слова в создании фрагмента языковой картины мира (на материале наименований растений русского и английского языков) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (филология). – 2007. – Вып. 2 (65). – С. 33–38.

37. Шевчик А.В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов рус-ского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2011. – Гл. 3. – С. 114–179.

38. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: сущность и направления (на материале славянских и тюркских языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Алматы, 2009. – 412 с.

39. Дубина Л.В. Функции мотивационно-связанных слов в поэтическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001. – 19 с.

40. Погудина Е.Ю. Функционально-мотивологическое исследование поэзии и прозы М. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2003. – 22 с.

41. Михайлова О.С. Идиостиль Е.А. Евтушенко в аспекте теории мотивологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 19 с.

42. Блинова О.И. Мотивационный словарь языка писателя // Проблемы русисти-ки: Материалы Всерос. науч. конф. – Томск, 2001. – С. 37–39.

43. Блинова О.И. Мотивология как средство создания индивидуально-авторского стиля (на материале поэзии Н. Рубцова // Художественный текст и язы-ковая личность: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Томск, 2001. – С. 37–38.

44. Блинова О.И. О чём звонят колокола: (Стилистические этюды) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 1999. – Т. 268. С. 94–96.

45. Блинова О.И., Комарова К.И. Проект Мотивационного словаря «Пословиц русского народа» В.И. Даля // XXIII Дульзовские чтения: Сравнительно-

историческое и этимологическое изучение языков и культур: Материалы междунар. конф., 25–27 июня 2002 г. – Томск, 2002. – Ч. 1. – С. 12–14.

46. *Наумов В.Г.* Явление мотивации слов в системе диалекта (лексикологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1985.

47. *Найдёв Е.В.* Функции мотивационно связанных слов в народно-разговорной речи (на диалектном материале): дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001.